

Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Когнитивные компоненты радикальных установок и готовности к экстремальному поведению: разработка рабочей модели

РАССКАЗОВА Е.И., ЕМЕЛИН В.А., ТХОСТОВ А.Ш. КОГНИТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ РАДИКАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И ГОТОВНОСТИ К ЭКСТРЕМАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ: РАЗРАБОТКА РАБОЧЕЙ МОДЕЛИ

English version: [Rasskazova E.I., Emelin V.A., Tkhostov A.Sch. Cognitive components of radical attitudes and readiness to extreme behavior: development of the working model](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Распространение различных форм радикализма в современном обществе является одним из наиболее сложных и тревожащих явлений: от простой непримиримости оппонентов до религиозного фундаментализма, экстремизма и терроризма. Целью данного исследования была разработка рабочей модели когнитивных компонентов радикальных установок и их верификация на примере исследования готовности к экстремальному поведению. Под радикализмом мы предлагаем понимать личностный стиль, проявляющийся во взаимодействии с другими людьми в том, что в определенных социальных ситуациях лишь один вариант (действия, поведения, развития событий) рассматривается как правильный и приемлемый, и человек готов отстаивать его любой ценой, в том числе агрессивно и с применением экстремальных действий. Теоретический анализ позволил предположить семь когнитивных компонентов радикальных установок: склонность отстаивать свое мнение любой ценой, черно-белое мышление, импульсивное принятие решения, представление о допустимости публичного выражения агрессии и интерес к публичным ее проявлениям, самоуверенность, убеждение в легкой исправимости своих ошибок. Для верификации компонентов у 219 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет оценивался каждый из компонентов; затем они заполняли методику «Индекс толерантности», опросник диагностики агрессии А.Басса и М.Перри, шкалу импульсивности Э.Барретта, а также оценивали готовность к совершению экстремальных действий по разным причинам. Надежность-согласованность шкал варьировала от 0,62 до 0,79. Сопоставление когнитивных компонентов радикализма с общей импульсивностью, толерантностью и агрессией подтвердило дискриминантную валидность компонентов, их отличие от существующих конструкторов. Шесть из семи компонентов (кроме черно-белого мышления) связаны с субъективной готовностью к экстремальным действиям за свои убеждения, а в отношении четырех из них (отстаивания мнения, допустимости выражения агрессии, самоуверенности, низкой цены ошибки) эти связи не могут быть объяснены толерантностью, импульсивностью или агрессивностью респондентов. Полученные данные подтверждают валидность большинства выделенных компонентов как их связь с готовностью к радикальным (экстремальным) проявлениям в поведении.

Ключевые слова: радикализм, когнитивные компоненты радикализма, готовность к экстремальному поведению, агрессия, толерантность, импульсивность

Транзитивность и динамичность современного мира, тесно связанная с развитием информационных технологий, задает как новые аспекты и нюансы образа мира и образа себя [Марцинковская, 2018], так и новые «вызовы», в том числе связанные с общением и социализацией в транзитивном пространстве (например, [Марцинковская, Киселева, 2018]). Одним из наиболее сложных и тревожных явлений современного мира является распространение различных форм радикализма: от простой непримиримости оппонентов в различных сферах общественной и индивидуальной жизни, футбольного фанатизма до религиозного фундаментализма, экстремизма, анархизма, национализма, терроризма, и пр. Радикализм проявляется в самых разнообразных психологических феноменах и функциях: радикалистское мышление, приводящее к построению черно-белой картины мира, может ограничиваться склонностью к постоянным спорам, но может стать условием принятия радикалистских решений; радикалистское восприятие создает картину мира, сотканную из противоречий; радикалистские установки и отношения основаны на ригидной требовательности и нетерпимости к слабостям. При этом не следует полагать, что радикализм есть просто негативная (обратная) сторона толерантности, последняя тоже может насаждаться весьма радикалистскими методами. Если психология

толерантности (Солдатова, 2008) является относительно разработанной психологической областью, то психология радикализма остается недостаточно развитой, хотя ее важность сложно преуменьшить.

Целью данного исследования была разработка рабочей модели когнитивных компонентов радикальных установок (как когнитивного феномена) и их верификация на примере исследования готовности к экстремальному поведению.

Под *радикализмом* мы предлагаем понимать личностный стиль, проявляющийся во взаимодействии с другими людьми в том, что в социальных ситуациях лишь один вариант (действия, поведения, развития событий) рассматривается как правильный и приемлемый, и человек готов отстаивать его любой ценой, в том числе агрессивно и с применением экстремальных действий. Иными словами, с нашей точки зрения, феномен радикализма может быть психологически квалифицирован как радикальные *установки* [Асмолов, 2002], усиливающие риск и провоцирующие определенные формы поведения.

В качестве когнитивных компонентов, стоящих за радикальными установками, можно предположить следующие.

1. *Отстаивание своего мнения любой ценой.* Субъективное представление о важности утверждения своего мнения, отстаивания его, если оно не замечено или отвергнуто (справедливо или несправедливо), – существенная составляющая радикализма, возможно, его движущая сила, из-за которой люди готовы столкнуться с риском и негативными последствиями. В мировой традиции предложен термин для описания действий, отражающих ключевой интерес человека, включая отстаивание себя и самовыражение, предложен конструкт «асертивности» [Alberti, Emmons, 1970], которая однако рассматривается как развиваемая ценность. С нашей точки зрения, представляя несомненный потенциал для личностного развития, возможность и способность отстаивать свое мнение может провоцировать и агрессивные действия, нечувствительность к мнению других и др. Некоторые эмпирические исследования показывают, что, выбрав и приняв некоторую цель и стратегию ее достижения, многие люди склонны продолжать ей следовать, даже в условиях очевидной негативной связи [Henderson et al., 2007].

2. *Уверенность в существовании и поиск единственно верного варианта в представлениях, мнении и поведении* описан в когнитивной терапии как черно-белое мышление [Beck, 2011], характерное для всех людей в определенных ситуациях и сопряженное с целой серией психопатологических жалоб и психологических трудностей, с которыми эти люди сталкиваются. Черно-белое мышление представляет собой вариант когнитивной ошибки, при которой человек, принимая решение, замечает лишь крайние варианты.

3. *Быстрое принятие окончательного решения и переход к действиям* без ориентировки в ситуации также может способствовать радикальным проявлениям, поскольку провоцирует действия на основе стереотипов, а не понимания конкретного человека или событий. С нашей точки зрения, этот компонент можно назвать импульсивностью в принятии решений, однако содержательно он ближе конструкту ориентации на действие Ю.Куля [Kuhl, 1994], нежели поведенческой импульсивности [Patten et al., 1995]. Ранее было выдвинуто предположение, что при всей позитивной роли ориентации на действие, в отличие от ориентации на состояние, первая может быть безусловно положительна, поскольку, в отличие от рефлексивной ориентации, не подразумевает ориентировки в ситуации, обдумывания, подготовки [Митина, Рассказова, 2014]. В клинической психологии близкой по содержанию является так называемая стратегия *jumping to conclusions*, предложенная для описания чрезмерно быстро возникающей уверенности в том, какое решение правильное [Evans et al., 2015], – что характерно для серии психических расстройств, в первую очередь шизофрении.

4. *Отношение к публичному выражению агрессии.* С нашей точки зрения, агрессивность, безусловно, является фактором радикализма, но не должна рассматриваться как его компонент. Дополнительно к тем феноменам, которые уже выявлены в психологии агрессивного поведения [Ениколопов, 2011], на уровне когнитивных представлений можно предположить, что радикальные проявления связаны с представлениями о допустимости публичного выражения агрессии. Теоретически возможно, что эти представления полностью объясняются личностной агрессивностью, враждебностью или склонностью к физической агрессии, однако в рамках рабочей модели мы предлагаем включение двух такого рода индикаторов: уверенности в допустимости публичного выражения агрессии, гнева или недовольство (своего или других) и интерес к публичным проявлениям агрессии (например, в художественных фильмах или интерес к бурным выяснениям отношений).

5. *Уверенность в своем мнении, неготовность признать мнение других* – конструкт, который, с нашей точки зрения, может не сводиться к готовности отстаивать свое мнение и наиболее содержательно близок одной из составляющих когнитивного инсайта, предложенной А.Бекком – самоуверенности [Beck et al., 2004]. А.Бек предположил, что когнитивный инсайт как умение критично относиться к своему опыту, в том числе необычному, сопоставлять его с опытом других людей, является одним из ключевых психологических коррелятов психотических расстройств, а развитие когнитивного инсайта сопряжено с позитивным прогнозом лечения. С нашей точки зрения, самоуверенность в норме может препятствовать сопоставлению разных мнений, провоцируя тем самым черно-белое мышление и радикальное поведение. Часть пунктов, использованных для диагностики этого конструкта ниже, была отобрана из русскоязычной версии шкалы когнитивного инсайта [Рассказова, Плужников, 2013].

6. *Отсутствие страха перед ошибками*, убеждение, что их легко исправить. Данный конструкт предложен, поскольку, с нашей точки зрения, даже при выраженной ассертивности и признаках черно-белого мышления опасения неисправимых ошибок могут сдерживать человека от импульсивных решений. Следует отметить, что в клинической психологии существует длительная традиция рассмотрения страха ошибок как негативного фактора, тесно связанного с перфекционизмом и некоторой психопатологической симптоматикой (в первую очередь, обсессивно-компульсивной [Beck et al., 2015]). В русле позитивной психологии, в частности в концепции жизнестойкости, готовность совершать ошибки, сопряженная с готовностью учиться на них, является ключевой составляющей принятия риска [Maddi, 2002]. Однако, с нашей точки зрения, настороженное и внимательное отношение к ошибкам способствует гибкому или более нюансированному взгляду человека на мир.

Таким образом, была предложена рабочая модель, включающая шесть компонентов радикальных установок. Задачей следующего, психометрического, этапа состояло создание рабочих шкал оценки каждого из компонентов, обладающих допустимой согласованностью, корреляция которых между собой не превышает среднего уровня. На этом этапе исследования отдельных гипотез не выдвигалось.

Наконец, следующий этап был направлен на решение двух задач: дифференциации выделенных конструктов и близких им традиционно выделяемых конструктов, связанных с радикальными формами поведения, и выявления тех из компонентов радикальных установок, которые будут связаны с готовностью к экстремальному поведению как вариантом проявления радикальных установок. Для решения задачи дифференциации с близкими конструктами в исследование были включены методики диагностики толерантности, импульсивности и агрессии. Очевидно, что как импульсивность в поведении [Patten et al., 1995], агрессивность [Ениколопов, 2011], так и интолерантность в отношении других людей [Солдатова, 2008] могут быть факторами радикальных установок и радикальных форм поведения. Для оценки готовности к экстремальному поведению была использована процедура, аналогичная исследования У.Сванна и его коллег [Swann et al., 2009]. На этом этапе выдвигались следующие *гипотезы*.

1. Связь когнитивных компонентов радикальных установок с импульсивностью, агрессивностью и интолерантностью будет средней, свидетельствуя о самостоятельности этих конструктов.

2. Предложенные когнитивные компоненты радикальных установок связаны с субъективной готовностью к экстремальным действиям, в первую очередь, ради отстаивания своего мнения и восстановления справедливости. Эти связи будут сохраняться после статистического контроля (adjusting for) импульсивности, агрессивности и толерантности, то есть не будут объясняться этими конструктами.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 219 взрослых жителей г.Москвы и Подмосковья, 83 мужчины и 126 женщин (10 не указали пол) в возрасте от 18 до 60 лет (средний возраст $37,58 \pm 13,92$ года).

Методики

С целью *выявления когнитивных компонентов радикальных установок* для каждого из шести компонентов было предложено от 7 до 11 вопросов, оцениваемых респондентами по шкале Лайкерта 1–5 баллов: отстаивание мнения («Если меня незаслуженно обидели, нужно обязательно доказать, что я прав»), черно-белое мышление («Человек может быть либо прав, либо ошибаться»), импульсивность в решениях («В любой ситуации я быстро принимаю решение и начинаю действовать»), допустимость публичного проявления агрессии («Я считаю, что прямо выражать свою злость и агрессию недопустимо»), интерес к публичному проявлению агрессии («Мне нравятся фильмы, в которых герои бурно переживают и выясняют отношения»), самоуверенность («Как правило, я не меняю своего решения, если я его уже принял»), низкая цена ошибки («Если я ошибусь, это легко исправить»). Поскольку задачей была не разработка готовой диагностической методики, а создание шкал, четко отражающих содержание каждого конструкта для дальнейшего исследования их связи с проявлениями радикализма, ключевым критерием включения каждого пункта в шкалу было согласие авторов относительно его содержания (содержательная валидность).

Кроме полученной рабочей версии методики, использовались следующие инструменты.

Опросник диагностики агрессии А.Басса и М.Перри [Buss, Perry, 1992; Ениколопов, Цибульский, 2007] направлен на диагностику выраженности гнева, враждебности и физической агрессии.

Индекс толерантности [Солдатова, 2008] – скрининговая методика, состоящая из 22 пунктов, оцениваемых по шкале Лайкерта от 1 до 5. Включает три шкалы – этнической толерантности (по отношению к представителям других национальностей и рас), социальной толерантности (по отношению к мигрантам, меньшинствам и маргинальным

группам) и толерантности как черты личности (убеждение в том, что правильна исключительно одна точка зрения и важно отстаивать ее любой ценой).

Шкала импульсивности Э.Баррамта (BIS-11, [Patten et al., 1995; Мурашова, 2013]) – методика диагностики импульсивности. В данной работе, помимо общего показателя импульсивности, используются факторы второго порядка – моторная импульсивность, отвлекаемость внимания, способность к планированию и контроль.

Для оценки *субъективной готовности к экстремальным действиям* респонденты оценивали шесть пунктов («Я мог бы пожертвовать своей жизнью», «Я не раздумывая ввяжусь в драку», «Я могу пойти на то, чтобы причинить вред другим людям», «Я готов рискнуть своим здоровьем или здоровьем близких», «Я готов рискнуть своим положением в обществе, финансовым достатком или рабочим местом», «Я готов пойти на экстремальные действия и меры») ради четырех разных целей («За свои убеждения, ради того, чтобы отстоять свою правоту...», «Ради других людей, того, чтобы помочь им...», «Ради своих друзей и близких...», «Чтобы восстановить справедливость, заступиться за незаслуженно обиженных...»), используя шкалу Лайкерта от 1 до 5. Альфа Кронбаха составила для четырех ситуаций 0,84, 0,81, 0,79, 0,85 соответственно.

Обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 23.0.

Результаты

Описательная статистика и надежность шкал оценки когнитивных факторов радикальных установок

Как показано в таблице 1, по результатам анализа надежности-согласованности для каждого предложенного конструкта, описывающего когнитивные составляющие радикализма, удалось выявить 7–12 пунктов, согласованность которых варьирует от приемлемой в исследовательских целях, но невысокой (для шкалы черно-белого мышления) до достаточной, и для всех шкал, кроме одной, превышает 0,70.

Поскольку сравнение мужчин и женщин позволило выявить гендерные различия в показателях, средние и стандартные отклонения (рассчитывались средние показатели) считались отдельно у мужчин и женщин. В целом мужчины более склонны, чем женщины, отстаивать свое мнение любой ценой, чаще считают, что публичные проявления агрессии допустимы и интересны, считают свое мнение более важным, чем мнение других людей, и реже опасаются негативных последствий своих ошибок. Интересно, что гендерных различий в показателях черно-белого мышления и импульсивности в решениях не отмечается.

С возрастом люди менее склонны считать проявления агрессии допустимыми в обществе и притягательными ($r = -0,24, p < 0,05$), менее уверены в себе ($r = -0,20, p < 0,05$) и более отрицательно оценивают последствия своих ошибок ($r = -0,19, p < 0,05$).

Таблица 1

Описательная статистика (шкала ответов от 1 до 5 баллов) и надежность-согласованность

Шкалы	Кол-во пунктов	Альфа Кронбаха	Мужчины		Женщины		t-критерий Стьюдента	Величина статистического эффекта η
			Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Шкала отстаивания мнения	9	0,72	3,40	0,49	3,20	0,53	2,70**	0,18
Шкала черно-белого мышления	7	0,62	2,44	0,59	2,38	0,49	0,83	0,06
Шкала импульсивности в решениях	8	0,72	2,95	0,56	2,84	0,52	1,46	0,10
Шкала публичного проявления агрессии	12	0,80	2,66	0,56	2,42	0,55	3,00**	0,20
Субшкала допустимости публичного выражения агрессии	8	0,73	2,82	0,57	2,57	0,59	2,95**	0,20

Субшкала интереса к публичному проявлению агрессии	4	0,70	2,35	0,78	2,13	0,70	2,14*	0,15
Шкала самоуверенности	11	0,79	3,19	0,53	3,04	0,48	2,06*	0,14
Шкала низкой цены ошибки	7	0,68	3,04	0,59	2,87	0,57	2,07*	0,14

Примечания. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

Связи между шкалами

Большинство выделенных шкал коррелировали между собой слабо- или средне-положительно. Максимальная корреляция обнаружена между шкалой импульсивности в решениях и шкалой самоуверенности, что не требует отдельного обоснования, но и в этом случае данные свидетельствуют в пользу несводимости шкал друг к другу, поскольку коэффициент корреляции не превышает 0,65 и даже близко не достигает уровня 0,80, рассматриваемого как пороговое значение, указывающее на вероятное совпадение конструктов. Относительно независимыми от других шкал выступают шкала черно-белого мышления и шкала интереса к публичному проявлению агрессии.

Таблица 2

Корреляции показателей по шкалам когнитивных компонентов радикальных установок

Шкалы	1	2	3	4	4a	4b	5	6
1. Шкала отстаивания мнения	1,00	0,13	0,35	0,47	0,54	0,22	0,51	0,18
2. Шкала черно-белого мышления	0,13	1,00	0,18	0,19	0,19	0,14	0,22	0,03
3. Шкала импульсивности в решениях	0,35	0,18	1,00	0,36	0,36	0,25	0,64	0,38
4. Шкала публичного проявления агрессии	0,47	0,19	0,36	1,00	0,92	0,79	0,46	0,28
4a. Субшкала допустимости публичного выражения агрессии	0,54	0,19	0,36	0,92	1,00	0,48	0,50	0,25
4b. Субшкала интереса к публичному проявлению агрессии	0,22	0,14	0,25	0,79	0,48	1,00	0,24	0,23
5. Шкала самоуверенности	0,51	0,22	0,64	0,46	0,50	0,24	1,00	0,41
6. Шкала низкой цены ошибки	0,18	0,03	0,38	0,28	0,25	0,23	0,41	1,00

Примечания. Корреляции, превышающие по модулю 0,13, достигают уровня значимости $p < 0,05$; корреляции, превышающие по модулю 0,18, достигают уровня значимости $p < 0,01$.

Связь когнитивных компонентов радикальных установок с импульсивностью, толерантностью и агрессией

Кроме шкалы низкой оценки ошибки, не связанной с импульсивностью, толерантностью и агрессией, остальные компоненты радикализма в той или иной степени сопряжены с высоким уровнем агрессии, низким уровнем толерантности и склонностью к импульсивности (табл. 3). Однако связи с толерантностью и импульсивностью не выше среднего уровня по силе связи. Более того, интересно, что импульсивность в решениях не связана с отвлекаемостью внимания, дефицитом планирования и контроля или моторной импульсивностью, то есть характеризует самостоятельный, отличающийся от собственно импульсивности как личностного проявления, когнитивный компонент. Импульсивность связана исключительно с интересом к публичному проявлению агрессии и представлением о допустимости этих проявлений. Наиболее тесно когнитивные компоненты радикальных установок связаны с личностной и, в несколько меньшей степени, социальной толерантностью – в первую очередь, связи были характерны для шкалы черно-белого мышления, шкал допустимости публичного выражения агрессии и интереса к нему и шкалы самоуверенности. Интересно, что этническая толерантность оказалась связана практически исключительно с низкими показателями черно-белого мышления.

В отличие от толерантности и импульсивности, агрессивность относительно тесно связана с когнитивными компонентами радикальных установок, в первую очередь связанных с представлениями о публичном проявлении агрессии. Наиболее выражены эти корреляции в отношении шкалы выражения агрессии, что, очевидно, включает публичное выражение. Тем не менее даже при такой явной содержательной близости конструктов максимальная корреляция составляет 0,67, то есть речь не идет об их повторении, а связи агрессии с черно-белым мышлением и представлением о цене ошибки не отмечается вовсе.

Таблица 3

Связь когнитивных компонентов радикальных установок с импульсивностью, толерантностью и агрессией: результаты корреляционного анализа

	1. Шкала отстаивания мнения	2. Шкала черно-белого мышления	3. Шкала импульсивности в решениях	4. Шкала публичного проявления агрессии	4а. Субшкала допустимости публичного выражения агрессии	4б. Субшкала интереса к публичному проявлению агрессии	5. Шкала самоуверенности	6. Шкала низкой цены ошибки
Общий индекс толерантности	-0,21	-0,39	-0,22	-0,25	-0,25	-0,16	-0,27	0,05
Этническая толерантность	-0,12	-0,28	-0,08	-0,09	-0,08	-0,07	-0,09	0,16
Социальная толерантность	-0,14	-0,32	-0,22	-0,20	-0,21	-0,11	-0,21	-0,03
Личностная толерантность	-0,27	-0,35	-0,26	-0,34	-0,34	-0,22	-0,39	-0,02
Общий показатель импульсивности	0,10	0,03	0,10	0,33	0,31	0,24	0,05	-0,04
Отвлекаемость внимания	0,02	-0,10	-0,04	0,26	0,23	0,21	0,00	-0,09
Моторная импульсивность	0,13	0,08	0,17	0,27	0,27	0,18	0,15	0,11
Дефицит планирования и самоконтроля	0,05	0,08	0,02	0,18	0,16	0,16	-0,03	-0,08
Общий показатель агрессии	0,35	0,12	0,20	0,57	0,59	0,36	0,27	0,03
Гнев	0,35	0,07	0,20	0,50	0,54	0,27	0,22	-0,01
Враждебность	0,10	0,03	0,04	0,36	0,33	0,29	0,08	-0,14
Выражение агрессии	0,60	0,13	0,34	0,64	0,67	0,38	0,47	0,17

Примечания. Корреляции, превышающие по модулю 0,13, достигают уровня значимости $p < 0,05$; корреляции, превышающие по модулю 0,18, достигают уровня значимости $p < 0,01$.

Когнитивные компоненты радикальных установок и готовность к экстремальному поведению

Субъективная готовность к экстремальным действиям на основании убеждений в средней или слабой степени связана со всеми компонентами радикальных установок, кроме черно-белого мышления. При этом корреляции между готовностью к экстремальным действиям на основании убеждения и склонностью отстаивать свое мнение, представлением о допустимости публичного проявления агрессии, самоуверенности и субъективно низкой цены ошибки сохраняются (хотя и могут несколько снижаться) после статистического контроля агрессии, импульсивности и толерантности. Восстановление справедливости, вплоть до экстремальных способов, сопряжено с важностью отстаивания своего мнения и, после контроля агрессии, импульсивности и толерантности, с признаками черно-белого мышления. Ради друзей и близких чаще готовы к экстремальным действиям более уверенные в своем мнении люди, тогда как связь этого типа готовности с представлением о допустимости выражения агрессии исчезает после статистического контроля других переменных. Готовность к экстремальным действиям ради других не связана ни с одним из выделенных компонентов.

Таблица 4

Связь когнитивных компонентов радикальных установок и готовности к экстремальному поведению: результаты корреляционного анализа

Шкалы	Субъективная готовность к экстремальным действиям			
	За убеждения	Ради других людей	Ради друзей и близких	Ради справедливости
1. Шкала отстаивания мнения	0,37** (0,29**)	0,12 (0,12)	0,13 (0,08)	0,20** (0,19**)

2.Шкала черно-белого мышления	0,11 (0,13)	-0,03 (0,05)	0,06 (0,09)	0,10 (0,17*)
3.Шкала импульсивности в решениях	0,17* (0,13)	0,00 (0,03)	0,11 (0,10)	-0,03 (-0,03)
4.Шкала публичного проявления агрессии	0,34** (0,19**)	0,04 (0,02)	0,14* (0,06)	0,15* (0,11)
4а. Субшкала допустимости публичного выражения агрессии	0,37** (0,24**)	0,06 (0,03)	0,18**(0,10)	0,15* (0,10)
4б. Субшкала интереса к публичному проявлению агрессии	0,17*(0,05)	0,01 (-0,02)	0,03 (-0,03)	0,10 (0,07)
5.Шкала самоуверенности	0,31** (0,27**)	0,01 (0,03)	0,17*(0,15**)	0,05 (0,04)
6.Шкала низкой цены ошибки	0,29** (0,29**)	0,12 (0,10)	0,10 (0,08)	0,00 (-0,02)

Примечания. Уровень значимости связей: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$. В скобках указаны частные корреляции, после статистического контроля уровня агрессии, толерантности и импульсивности.

Обсуждение результатов

Хотя данная работа не преследовала задачи создания окончательного методического инструмента, однозначная содержательная валидность пунктов и приемлемая согласованность шкал были необходимым условием для дальнейшего анализа: выявления связей каждого из предложенных компонентов с близкими конструктами (агрессией, толерантностью, импульсивностью), а также с готовностью к экстремальным действиям. Психометрический этап данной работы позволил решить данную задачу: как надежность-согласованность, так и дифференцированность данных конструктов между собой можно считать допустимыми для исследовательских целей.

Отдельный интерес представляют возрастные и гендерные особенности когнитивных компонентов радикальных установок: в соответствии с житейской интуицией, мужчины чаще считают агрессию допустимой и более ассертивны (уверенны, готовы отстаивать свое мнение, не думая о последствиях и возможных ошибках), чем женщины. Эти проявления ассертивности снижаются с возрастом. Напротив, черно-белое мышление и импульсивность в принятии решений, по всей видимости, мало связаны с полом и возрастом, подтверждая положения когнитивной терапии о распространенности когнитивных ошибок у людей в целом [Beck, 2011]. Напротив, говоря о самоуверенности как компоненте когнитивного инсайта [Beck et al., 2004], А.Бек и его коллеги склонялись к тому, что негативная роль низкого когнитивного инсайта как чрезмерной уверенности в своем мнении и нечувствительности к мнению других особенно очевидна в ситуациях, когда собственный опыт действительно требует выраженной переоценки, например, при психотических состояниях, и менее значим в других ситуациях. Более того, в последующих исследованиях неоднократно высказывались предположения, что в норме самоуверенность может играть двоякую роль и ее квалификация требует учета ситуации [Orfei et al., 2011]. Как и в предыдущем исследовании с использованием шкалы когнитивного инсайта [Расказова, Плужников, 2013], самоуверенность у мужчин была выше, чем у женщин, но снижалась с возрастом, что не выявлялось в предыдущих исследованиях.

Исследование возможных когнитивных компонентов радикальных установок требует, с одной стороны, установления их отличий от других близких конструктов (в частности, агрессии, импульсивности, интолерантности), а с другой стороны – верификации их связей с различными проявлениями радикализма. В рамках первой задачи было показано, что импульсивность как общая склонность связана лишь с представлениями о допустимости публичного проявления агрессии и интересом к этому выражению, то есть не объясняет и не повторяет выделенные когнитивные компоненты. То, что импульсивность оказалась не связана со шкалой импульсивности в решениях, с нашей точки зрения, объясняется содержательными различиями между конструктами: Барретт и коллеги концентрировались на клинических нарушениях, непосредственно выражающихся в действиях и трудностях регуляции своего поведения, тогда как мы выделили именно когнитивный компонент, заключающийся в субъективной скорости принятия решения в условиях дефицита информации. Как говорилось выше, в данной рабочей модели конструкт импульсивности принятия решения ближе содержательно ориентации на действие в концепции Ю.Куля [Kuhl, 1994], однако, в отличие от ориентации на действие, предполагается, что чрезмерно быстрый переход к действиям может быть компонентом радикализма. Не объясняются предложенные компоненты радикальных установок и низкой толерантностью, хотя личностная интолерантность в средней степени связана почти со всеми этими компонентами, кроме представления о низкой цене своих ошибок. С нашей точки зрения, особый интерес представляет то, что этническая толерантность сопряжена практически исключительно с умением и готовностью видеть нюансы, неоднозначность и сложность этого мира, принятием того, что может быть несколько вариантов ответов, способов мыслить или действий в некоторой ситуации. Возможно, именно черно-белое мышление является когнитивным основанием интолерантности в отношении представителей других культур и национальностей.

В отличие от толерантности и импульсивности, выражение агрессии и гнев относительно сильно связаны с компонентами радикализма, кроме представления о низкой цене ошибок и черно-белого мышления, однако наиболее сильные связи объясняются тем, что это связи между агрессивностью и интересом / допустимостью выражения агрессии; кроме того, корреляции не достигают значений, которые могли бы указывать на сводимость конструктов

друг к другу.

В рамках второй задачи рассматривались связи компонентов радикализма с готовностью к экстремальным действиям по разным причинам. Разумеется, экстремальные действия являются лишь одним из проявлений радикализма в современном мире. Более того, субъективная готовность, которая оценивалась в данном исследовании, – неточный предиктор возможного поведения. Тем не менее аналогичные показатели широко используются в социальной психологии [Swann et al., 2009] и могут указать, по крайней мере, на некоторые из функций предложенных когнитивных компонентов радикальных установок. В соответствии с гипотезой, радикальные установки наиболее тесно связаны с готовностью к экстремальным действиям за свои убеждения, но практически не связаны с просоциальными экстремальными действиями – ради других. Тем не менее важность отстаивания своего мнения стабильно связана с готовностью к экстремальным действиям ради справедливости, а уверенность в своем мнении – ради друзей и близких. С готовностью пойти на крайние меры за свои убеждения связаны все компоненты, кроме черно-белого мышления. Кроме того, связь с импульсивностью и интересом к проявлению агрессии исчезает после контроля импульсивности, агрессивности и толерантности, что означает либо ее нестабильность, либо то, что она объясняется этими общими конструктами. Итак, полученные данные указывают, что склонность отстаивать свое мнение любой ценой, представление о допустимости публичного проявления агрессии, самоуверенность и представление о низкой цене собственных ошибок сопряжены с большей субъективной готовностью к экстремальным действиям ради отстаивания своих убеждений. Тот результат, что эти связи не сводятся к агрессии, импульсивности и толерантности и сохраняются после статистического контроля последних, поддерживает не только критериальную, но и дискриминантную валидность предложенных конструктов. Не удалось получить подтверждения валидности по компонентам черно-белого мышления, импульсивности в решениях и интереса к публичному проявлению агрессии. С одной стороны, возможно, что эти особенности не связаны с радикализмом. С другой стороны, в отношении интереса к публичному проявлению агрессии результаты можно объяснить тесной связью этого интереса с общей агрессивностью.

Таким образом, теоретический анализ феномена радикализма и исследований в этой области позволил предположить следующие семь возможных когнитивных его компонентов: склонность отстаивать свое мнение любой ценой, к поиску единственно верного варианта (черно-белое мышление), к быстрому (импульсивному) принятию окончательного решения и переходу к действиям, представление о допустимости публичного выражения агрессии и интерес к публичным ее проявлениям, уверенность в своем мнении, сопряженная с неготовностью признать мнение других, убеждение в легкой исправимости своих ошибок. Предварительный психометрический этап исследования показал, что отобранные на основе содержательной валидности пункты для оценки каждого компонента характеризуются согласованностью, варьирующей от приемлемой до достаточной, а их связи между собой указывают на содержательные различия между ними. Сопоставление когнитивных компонентов радикализма с общей импульсивностью, толерантностью и агрессией подтвердило дискриминантную валидность компонентов, их отличие от существующих конструктов. При этом очевидно, что компоненты, характеризующие отношение к публичной допустимости агрессии, были тесно связаны с агрессией. Напротив, импульсивность в принятии решений не была связана с поведенческой и регуляторной импульсивностью. Дальнейшее исследование показало, что шесть из семи компонентов (кроме черно-белого мышления) связаны с субъективной готовностью к экстремальным действиям за свои убеждения, а в отношении четырех из них (отстаивания мнения, допустимости выражения агрессии, самоуверенности, низкой цены ошибки) эти связи не могут быть объяснены толерантностью, импульсивностью или агрессивностью респондентов. Помимо этого, после статистического контроля этих трех переменных важность отстаивания своего мнения стабильно связана с готовностью к экстремальным действиям ради справедливости, а уверенность в своем мнении – ради друзей и близких. Полученные данные подтверждают валидность большинства выделенных компонентов как их связь с готовностью к радикальным (экстремальным) проявлениям в поведении и позволяют использовать рабочую модель когнитивных компонентов радикальных установок в дальнейших исследованиях радикализма.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-013-01222 «Когнитивно-личностные факторы радикалистских установок и форм поведения».

Литература

Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002.

Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А.Басса и М.Перри. Психологический журнал, 2007, No. 1, 115–124.

Ениколопов С.Н. Психология зла. В кн: А.Л. Журавлев, А.В. Юревич (Ред.), Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Когито-Центр, 2011. С. 308–335.

Марцинковская Т.Д. Психологические аспекты технологического общества. Психологические исследования, 2018, 11(62), 12.

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация и аккультурация в транзитивном пространстве. Психологические исследования, 2018, 11(62), 10.

Митина О.В., Рассказова Е.И. Рефлексивная ориентация и ее диагностика в структуре контроля за действием. Психологический журнал, 2014, 35(2), 118–128.

Мурашова А.А. Апробация методики Шкала импульсивности Барратта (BIS-11). Дипломная работа. М.: Моск. гос. университет, 2013.

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. (Ред.) Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.

Рассказова Е.И., Плужников И.В. Психодиагностика уровня когнитивного инсайта: результаты апробации русскоязычной версии шкалы когнитивного инсайта А.Бека. Психологические исследования, 2013, 6(28), 6.

Alberti R., Emmons M. Your perfect right: A guide to assertive behavior. San Luis Obispo, CA: Impact Press, 1970.

Beck A.T., Baruch E., Balter J., Steer M.A., Warman D.M. A new instrument for measuring insight: The Beck Cognitive Insight Scale. Schizophrenia Research, 2004, 68(2), 319–329.

Beck J.S. Cognitive therapy for challenging problems. New York: The Guilford Press, 2011.

Beck A.T., Davis D.D., Freeman A. (Eds.). Cognitive therapy of personality disorders. Third edition. New-York: Guilford Press, 2015.

Buss A.H., Perry M. The Aggression Questionnaire. Journ. of Personality and Social Psychology, 1992, Vol. 63, 452–459.

Evans S.L., Averbeck B.B., Furl N. Jumping to conclusions in schizophrenia. Neuropsychiatry Disorder Treatment, 1(11), 1615–1624. doi: 10.2147/NDT.S56870

Henderson M., Gollwitzer P., Oettingen G. Implementation Intention and Disengagement from Failing Course of Action. Journal of Behavior Decision Making, 2007, Vol. 20, 81–102.

Kuhl J. Action and state orientation: Psychometric properties of the action control scales (ACS-90). In: J. Kuhl, J. Beckmann (Eds.), Volition and personality: Action versus state orientation. Göttingen: Hogrefe, 1994. pp. 47–59.

Maddi S. The Story of Hardiness: 20 Years of Theorizing, Research and Practice. Consulting Psychology Journal, 2002, Vol. 54, 173–185.

Orfei M.D., Caltagerone C., Cassiari C., Assogna S., Spalletta G. The neuropsychological correlates of cognitive insight in healthy participants. Applied Cognitive Psychology, 2011, 25(6), 927–932.

Patten J.H., Stanford M.S., Barratt E.S. Factor structure of Barratt impulsiveness scale. Journal of Clinical Psychology, 1995, Vol. 51, 768–774.

Swann W.B., Gomez A., Seyle D.C., Morales J.F., Huici C. Identity fusion: the interplay of personal and social identities in extreme group behavior. Journal of Personality and Social Psychology, 2009, 96(5), 995–1011.

Поступила в редакцию 20 ноября 2018 г. Дата публикации: 20 февраля 2019 г.

[Сведения об авторах](#)

Рассказова Елена Игоревна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, с. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: e.i.rasskazova@gmail.com

Емелин Вадим Анатольевич. Доктор психологических наук, профессор, кафедра методологии психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, с. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: emelin@mail.ru

Тхостов Александр Шамилович. Доктор психологических наук, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, с. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: tkhostov@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Когнитивные компоненты радикальных установок и готовности к экстремальному поведению: разработка рабочей модели. Психологические исследования, 2019, 12(63), 2.
<http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Когнитивные компоненты радикальных установок и готовности к экстремальному поведению: разработка рабочей модели // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 63. С. 2.
URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обратился к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1669-rasskazova63.html>

[К началу страницы >>](#)